

С.Н.ЛЯПУСТИН

Борьба с контрабандой объектов фауны и флоры на Дальнем Востоке. Исторический аспект

Браконьерство и контрабанда на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. привели к резкому сокращению видов диких животных и растений. Оказались на грани исчезновения соболь, калан, пятнистый олень, морской котик, киты. Это вызывало особое беспокойство у российских властей, так как промысловая продукция являлась одним из наиболее валютоёмких экспортируемых товаров [31].

Основными причинами контрабанды природных ресурсов в конце XIX – начале XX в. были слаборазвитая промышленность и экстенсивное использование природных ресурсов, слабая защищённость государственной и таможенной границы, экономическая экспансия США, беспошлинная торговля [4, 23, 29, 32].

Охотничий промысел, осуществляемый китайцами или под их непосредственным контролем, фактически заключался в повальном истреблении зверя [28]. В.К.Арсеньев отмечал, что в результате браконьерского промысла в середине 90-х гг. XIX в. ежегодно из Уссурийского края в Китай вывозилось до 1500 шт. лутая¹ пятнистого оленя, до 2000 – лутая изюбря, более 15 000 оленьих хвостов, около 20 000 кг оленьих жил, 15 000–20 000 penisов оленя, 25 000–30 000 шт. мускусной железы кабарги, более 30 000 кг сушеных древесных грибов тремелла, 40000 кг лишайников семейства пармелиевых, 30 000 кг корней астрагала повислоцветкового, более 4000 корней дикорастущего женьшеня, свыше 5000 шт. речного жемчуга [2]. Контрабандный вывоз сушеного трепанга составлял около 13 000 кг [21]. Ежегодный экономический ущерб государству составлял (в ценах того времени) 1,5–2 млн руб. [10]. Массовый характер приняли браконьерство и контрабандный вывоз морских млекопитающих. Промысел вели английские, американские, японские, китайские суда [1, 23, 26, 31].

После 1917 г., в период становления новых органов власти на Дальнем Востоке, ситуация с вывозом ценных биоресурсов продолжала оставаться крайне сложной. Пользуясь слабостью власти, общим хаосом и отсутствием должной охраны границы, контрабандисты беспрепятственно вывозили морепродукты, реликты Уссурийской тайги, золото, драгоценности и многое другое. На границе с Китаем формировались хорошо оснащенные (вплоть до пулеметов) группы профессиональных контрабандистов, во главе которых стояли китайские торговцы, имевшие на российской стороне своих компаньонов и агентов как среди русского и туземного населения, так и среди китайцев и корейцев (Государственный архив Хабаровского края – далее ГАКХ. Ф. Р-714, оп. 1, д. 13, л. 107). Не прекращались браконьерство и вывоз морского зверя и пушнины с побережья Камчатки, Чукотки, Командорских островов в США, Китай, Японию, Корею [12, 29].

ЛЯПУСТИН Сергей Николаевич (Владивостокский филиал Российской таможенной академии).

¹ Лутай (кит.) – выпороток, эмбрион, вырезанный у самки дикого животного (олени, соболя и др.), подвергнутый консервации по специальному методу, применяемый в восточной медицине.

Возникла угроза исчезновения многих видов диких животных [11, 18, 24, 25]. В 20–30-е гг. XX в. амурских тигров оставалось не более 20–30 особей [29], стали редкостью соболь, пятнистый олень, леопард и горал, местами – изюбрь и многие другие животные Уссурийской тайги. Численность морских котиков на Командорах сократилась с 500 тыс. до 5 тыс. особей [9]. Уловы осетровых на р. Амур упали в 5 раз [25]. На Камчатке на м. Лопатка японскими браконьерами в большом количестве уничтожались «морские бобры» – каланы (ГАХК. Ф. Р-714, оп. 1, д. 2, л. 11, 12), на Шантарских островах – соболь, чернобурая лисица и другой ценный пушной зверь (ГАХК. Ф. Р-714, оп. 1, д. 2, л. 36).

Основные причины контрабандного вывоза пушнины, рыболовной и охотничьей продукции в 20–30-е гг. XX в. были практически те же: неограниченный рынок сбыта в Китае и Японии на пушнину, рыболовную продукцию, ценные лекарственные растения и части животных, применяемые в традиционной восточной медицине, высокая стоимость этих товаров за рубежом, введение монополии на внешнюю торговлю и установление высоких вывозных пошлин на отдельные виды товаров (в первую очередь на пушнину), недостаточный уровень охраны государственной и таможенной границы, экспансионистская политика Японии.

В то же время объекты фауны и флоры продолжали оставаться главнейшим экспортным товаром. В 1925 г. таким товаром были ореховое дерево, панты, трепанг, корни женьшеня, пушнина, морская капуста (Текущий архив Владивостокской таможни. Д. Историческая справка). Только 17 июля 1926 г. из Владивостока в Харбин Дальторгом было отправлено на экспорт 840 пудов (13440 кг) сушеного трепанга [15]. Торговля мехами стала одной из главных статей экспорта СССР, доход от которой занимал второе место во внешнеторговом балансе (после леса и древесины) в 1924–1925 гг. и 3–4-е – во второй половине 20-х гг., составляя более 10% общей суммы экспорта. Доля СССР на международном пушном рынке превышала 15%, в торговле с США меха занимали центральное место [6]. Экспорт продукции охотничьего промысла, в том числе пантов и окостенелых рогов оленей, лося, медвежьей желчи, кабарговой струи, имел важное экономическое значение для советского государства (ГАХК. Ф. Р-714, оп. 1, д. 13, л. 1078).

Масштабы нелегального оборота достигли таких размеров, что Дальневосточное краевое земельное управление при разработке проекта «Положения о торговле пушшиной и дичью» предложило объединить различные кооперативные и государственные торговые организации (Центросоюз, Росторг, Внешторг и др.) в единую мощную акционерную компанию, способную противостоять скупщикам, не подлежащим правительственному контролю, вытеснить их с пушного рынка (ГАХК. Ф. Р-714, оп. 1, д. 2, л. 14, 18, 36). Однако во второй половине 1930-х годов были приняты жесткие административные, в том числе запретительно-репрессивные меры, и надобность в создании единой компании отпала. Была укреплена государственная граница [27], установлена государственная монополия на внешнюю торговлю [5, 11], введен контроль над пересечением государственной границы СССР физическими лицами [16], выселены (депортированы) китайцы [17] и корейцы [19], проведены репрессивные меры в отношении зажиточной части уссурийского казачества и населения приграничных районов, промышленявших контрабандой [8, 30], объявлен временный запрет на промысел многих видов животных. ОГПУ, а затем НКВД уделяли особое внимание контролю над экспортом пушнины и принимали жесткие меры в отношении попыток ее контрабанды, в ежемесячные донесения о задержании пряностей, наркотиков, спирта и других товаров был введен раздел о виде и количестве задержанной пушнины (РГИА ДВ. Ф. Р 4341, оп. 1, д. 16). Ежегодные убытки от ее нелегального вывоза составляли 1,5–2 млн руб. В 1927 г. при перемещении помимо мест таможенного контроля контрабандного товара из СССР в Китай задержано 970 контрабандистов. В крупных масштабах расхищались морские богатства. Только в 1925 г. в территориальных водах СССР были задержаны японские шхуны с морепродуктами на сумму свыше 22,7 млн руб. [27].

К борьбе с контрабандой, помимо таможенников и пограничников, активно подключились другие государственные органы: Наркомвнешторг, Дальсоюзпушнина, Краевое земельное управление. Из представителей этих ведомств были созданы «тройки», премировавшие активистов по борьбе с браконьерством, контрабандой и скупкой продукции незаконной охоты (ГАХК. Ф. Р-714, оп. 1, д. 13, л. 25; ГАХК. ... д. 2, л. 14, 18, 36).

Эти меры позволили снизить остроту проблемы массовой контрабанды объектов фауны и флоры на несколько десятилетий. Прекращение охоты, реакклиматизация отдельных видов животных позволили в определенной степени приостановить их исчезновение, а в отдельных случаях – и восстановить популяции.

В 70–80-е гг. количество попыток контрабандного вывоза из Советского Союза пушнины, а также икры осетровых рыб увеличилось (Текущий архив Владивостокской таможни. Ф. Р-149, Отчет об оперативной деятельности Владивостокской таможни за 1988 г.). Причиной тому было стремление граждан приобрести за вырученную валюту дефицитные для внутреннего рынка товары народного потребления. Реакция властей была жесткой, поскольку таможенная политика была направлена на пресечение посягательств на монополию внешнеэкономической деятельности государства. Экспорт природных ресурсов по-прежнему являлся одним из важнейших источников пополнения валютных фондов страны [34].

Изменения в политической, экономической и социальной жизни страны, прошедшие после 1990 г., – открытие границ, отказ от государственной монополии и либерализация внешнеэкономической деятельности, ослабление пограничного контроля, уменьшение финансирования природоохранных органов и снижение государственного контроля за природными ресурсами, появление новых возможностей частного предпринимательства, обеднение значительной части населения и поиск альтернативных путей заработка – привели к резкому росту браконьерства на Дальнем Востоке. Продукция перепродается находящимся на территории России гражданам КНР, Вьетнама, Республики Корея либо вывозится в Китай, Корею, Японию.

На смену контрабанде промысловых видов диких животных и дикорастущих растений, характерной для конца XIX–начала XX в., в конце XX–начале XIX в. пришла контрабанда редких и исчезающих видов. Наибольший ущерб нанесен амурскому тигру, дальневосточному леопарду, бурому и гималайскому медведям, пятнистому оленю, кабарге, дальневосточной мягкотелой черепахе, женьшеню, дальневосточному трепангу, амурскому осетру и калуге – всего более чем 160 представителям животного и растительного мира [6, 7, 14, 20, 22]. В начале 1990-х годов контрабандный вывоз корней дикорастущего женьшеня из Приморского края в Китай достиг 1000 кг в год [7]. Объем нелегальной торговли мускусной железой кабарги в 1999–2000 гг. составлял 400–450 кг [37]. Ежегодно с территории Камчатки за рубеж нелегально вывозится около 100 редких хищных птиц: кречетов, ястребов-тетеревятников [13]. С 1991 г. с целью контрабандного вывоза уничтожалось не менее 50 тигров, что вызвало в последнее десятилетие сокращение их численности [29]. Тигр вновь стал модным и очень дорогим товаром, сравнимым по цене с автомашиной, городской квартирой, сельским домом, в газетах Владивостока и Уссурийска открыто печатались объявления о продаже и покупке шкур тигра, что фактически спровоцировало тотальное истребление зверя [3].

Для решения сложной экономической и экологической проблемы в 1993 г. был принят новый Таможенный кодекс РФ, в котором впервые среди основных функций таможенных органов были названы борьба с контрабандой, нарушениями таможенных правил и пресечение незаконного оборота через таможенную границу Российской Федерации видов животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения, их частей и дериватов и содействие осуществлению мер по защите животных и растений, охране окружающей природной среды [35].

25 октября 1994 г. Указом Президента РФ «Об утверждении Положения о Государственном таможенном комитете Российской Федерации» эти функции были подтверждены.

7 июля 1995 г. Правительством РФ принято постановление «О сохранении амурского тигра и других редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и растений на территориях Приморского и Хабаровского краев», которое предписывало территориальным органам ГТК, МВД, ФСБ, ФПС и Минприроды совместно с администрациями Приморского и Хабаровского краев усилить контроль за скупкой, продажей и вывозом за границу амурского тигра, других видов диких животных и растений, а также их частей или дериватов.

В 1997 г. для информирования международного сообщества о выполнении Россией обязательств по Конвенции о биологическом разнообразии Государственным комитетом РФ по охране окружающей среды, Министерством науки, рядом департаментов Минсельхозпрода был подготовлен и опубликован первый национальный доклад «Сохранение биологического разнообразия в России», в котором была отмечена роль таможенных органов в борьбе с контрабандой объектов фауны и флоры [33].

С 1993 по 2003 г. таможенными Дальнего Востока было выявлено и пресечено 971 правонарушение, связанное с незаконным перемещением объектов фауны и флоры (без учета древесины, лесных и морских биоресурсов).

Учитывая государственную политику в области экологии, принятый в 2003 г. Таможенный кодекс РФ вновь включил в обязанности таможенных органов пресечение незаконного оборота видов животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения, их частей и дериватов [36].

ИСТОЧНИКИ

1. Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в.–1917 г.). М.: Наука, 1989. 224 с.
2. Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае. Хабаровск, 1914. 203 с. (Зап. Приамур. отдела Императорского рус. геогр. о-ва; т. 10, вып. 1).
3. Астафьев А.А. Борьба с браконьерством в Сихотэ-Алинском биосферном заповеднике // Тигры Сихотэ-Алинского заповедника: экология и сохранение. Владивосток: ПСП, 2005. 224 с.
4. Беляева Н.А. Таможенная политика России на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук / ДВГУ. Владивосток, 2004. 420 с.
5. Блинов Н.М. Таможенная политика России X–XX вв. М.: Русина, 1997. 271 с.
6. Валенцев А.С., Пачковский Дж. Оценка легальной и нелегальной добычи бурых медведей на Камчатке // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: V науч. конф., 22–24 нояб. 2004 г., Петропавловск-Камчатский: [сб. докл.]. Петропавловск-Камч.: Камчатпресс, 2005. С. 16–18.
7. Дикie животные и растения в коммерческом обороте в России и странах СНГ / ред. А.Л.Вайсман. М.: НИИ-Природа, 1999. 206 с.
8. Залеская О.В. Российско-китайские приграничные отношения на Дальнем Востоке (1917–1924 г.): дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2002. 334 с.
9. Зименко А.В., Гольцман М.Е. Практика охраны природы на Командорских островах // Рациональное природопользование на Командорских островах (состояние и охрана экосистем, проблемы экономического и этнокультурного развития) / ред. В.Е.Соколов. М.: Изд-во МГУ, 1987. 72 с.
10. Иванов В.Д., Кутузов М.А. Казачество на русско-китайской границе // Зап. о-ва изучения Амур. края. 2003. Т. 36, вып. 2. С. 36–49.
11. Из истории таможенной службы России на Дальнем Востоке: Документы и материалы (1899–1925 гг.) / Н.А.Беляева, Н.А.Троицкая. Владивосток: ВФ РТА, 1999. 200 с.
12. Кисловский Ю.Г. Контрабанда: история и современность. М.: Автор, 1996. 429 с.
13. Контрабанда и борьба с нею (по данным Дальневосточной таможни за третий квартал) // Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1926. 8 авг.
14. Контрабанда соколов // ПERNATые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005. № 2. С. 9.
15. Контрабандные угрозы и кооперация // Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1926. 20 июля.
16. Коровяковский П.И. Китайцы – жертвы сталинских репрессий // Пробл. Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 142–145.

17. Кузьмин С.Л., Маслова И.В. Земноводные российского Дальнего Востока. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2005. 434 с.
18. Лебедев А.М. Промысел и запасы дальневосточного трепанга в Приморье // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2000. № 3. С. 71–80.
19. Ли У Хе, Ким Ен Ун. Белая книга. О депортации корейского населения в России в 30–40-е годы. Кн. 1. М.: Интерпракс, 1992. 226 с.
20. Ляпустин С.Н., Фоменко П.В., Вайсман А.Л. Незаконный оборот видов диких животных и растений на Дальнем Востоке России: информ.-аналит. обзор. 1999–2003 г. Владивосток: Апельсин, 2005. 115 с.
21. Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока 1860–1810 г. Владивосток: Уссури, 1990. 304 с.
22. Международная рабочая встреча по усилению контроля над торговлей дикими видами на российском Дальнем Востоке и в странах Северо-Восточной Азии, 15–18 нояб. 1999 г., Владивосток / ред. А.Л.Вайсман, В.В.Кротовский. М.: Рой Интернешнл, 2000. 156 с.
23. Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 899 с.
24. Никольский А.А. Охрана растительного и животного мира – стратегия выживания // Глобальные проблемы биосферы: чтения памяти акад. А.Л.Яшина. Вып. 1. М.: Наука, 2003. С. 129–138.
25. Никольский Г.В. Рыбы бассейна реки Амура. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 552 с.
26. Петров А.И. История китайцев в России. 1856–1917 годы. СПб.: Береста, 2003. 960 с.
27. Петров И.И., Катунцев В.И.. На тихоокеанских рубежах. Краткий исторический очерк. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1990. 607 с.
28. Печерица В.Ф. Очерки истории дальневосточной таможни: в 2 ч. Ч. 1. 1899–1945 гг. Владивосток: ВФ РТА, 2002. 168 с.
29. Пикунов Д.Г. Состояние популяции амурского тигра и дальневосточного леопарда на Дальнем Востоке России // Совещание по созданию плана восстановления дикой популяции тигра в северном Китае, 29–30 окт. 2000 г., Харбин: [докл.]. Харбин, 2001. С. 37–38.
30. Приморский край: Краткий энцикл. справ. Владивосток: Дальнаука, 1997. 596 с.
31. Синиченко В.В. Правонарушения иностранцев на востоке Российской империи во второй половине XIX–начале XX века. Иркутск: Изд-во Вост.-Сиб. ин-та МВД России, 2003. 191 с.
32. Скрипова К.В. Гималайский медведь: состояние популяций и управление // VII Дальневост. конф. по заповедному делу, 18–21 окт. 2005 г., Биробиджан. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2005. С. 254–257.
33. Сохранение биологического разнообразия в России: Выполнение Россией обязательств по Конвенции о биологическом разнообразии. М.: Центр охраны дикой природы СоЭС, 1997. 170 с.
34. Сухомиров Г.И. Охотничье хозяйство Дальнего Востока. Хабаровск: Хабаров. кн. изд-во, 1976. 256 с.
35. Таможенный кодекс РФ от 18 июня 1993 г. М.: Норма, 2000. 192 с.
36. Таможенный кодекс РФ от 28.05.2003 г. Владивосток: ЛАИНС, 2003. 336 с.
37. Хумес Ф. Без лицензии на убийство: состояние популяции и промысел кабарги, торговля кабарожьей «струей» в России и Монголии. TRAFFIC Европы. М.: КМК, 2004. 99 с.